

Сын прокурора

Старая шпанская песня.

Бледнея, заря озарила
Тот старый кладбищенский двор,
А там над сырою могилой
Рыдает молоденький вор:

«Ах, мамочка, милая мама,
Зачем ты так рано ушла?
На сердце мне тяжкую рану
Твоя смерть пером¹ нанесла».

Склонились плакучие ивы,
Утешить пытаюсь юнца.
Он вырос ребенком счастливым,
Хоть рос без отца-подлеца.

И вот на скамье подсудимых
Молоденький парень сидит
И голубыми глазами
На прокурора глядит.

А тот неуклонно и жестко
Толкает под вышку² его,
Убийцу он видит в подростке,
И что ему смерть одного.

К стене, мол, и без разговора —
«По мне и отца бы в тюрьму,
За то, что, мол, вырастил вора —
Таким с нами жить ни к чему!»

Парнишке в конце слово дали,
Все стихли: мол, что скажет вор?
И в зале слова прозвучали:
«Отец мой был — ты, прокурор!»

Его увели, расстреляли
Под старой тюремной стеной.
А вечером судьи гуляли,
Грустил лишь один прокурор:

«Сын ты мой, милый сыночек...
Зачем ты так долго молчал?
Если б я знал, что ты сын мой,
Я бы тебя оправдал».

Бледнея, заря озарила
Тот старый кладбищенский двор,
А там над могилою сына
Повесился сам прокурор.

1 Перо — нож.

2 Вышка — расстрел (высшая мера наказания).

Жиганец. Ф. Блатная лирика. Сборник. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2001.